

С. П. Ганин, директор по качеству, Л. Г. Глушкова, начальник отдела сертификации и управления качеством (ОСцУК) ОАО «ЗЭиМ»

О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ПРИ СЕРТИФИКАЦИИ ПРОДУКЦИИ

Сертификация продукции для нашей компании — процесс не новый и, по большому счету, достаточно отлаженный. Однако и в нем часто возникают проблемы, связанные с тем, что мы пытаемся сбалансировать финансовые интересы с требованиями законодательства и объективной реальностью. Ведь сертификация всех изделий — мероприятие очень накладное и достаточно продолжительное. Поскольку мы дорожим своей репутацией, покупать сертификат, не проводя испытаний, как это делает ряд компаний, мы не хотим. И в полной мере чувствуем на себе все недостатки действующей в нашей стране системы технического регулирования.

Часто возникает необходимость получить сертификат срочно, иначе мы рискуем проиграть тендер или потерять выгодный контракт. А сроки проведения сертификации — самое меньшее 2 месяца. Мы постоянно сотрудничаем с тремя органами по сертификации, в одном из которых мы проводим сертификацию добровольную (около 80% наших изделий не подлежат обязательной сертификации), а в двух других — обязательную. Иногда эти органы идут навстречу — например, ускоряют сроки проведения экспертизы документации (ни для кого не секрет, что у одного эксперта в работе сразу несколько заявок на проведение сертификации, и долгосрочные отношения могут способствовать повышению приоритетности нашей заявки). Но, тем не менее, срок сертификации не уменьшается до недели-двух, как хотелось бы.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что есть компании, которые за неделю-другую оформляют сертификаты без всяких испытаний, и у них есть потребители. Есть большой неудовлетворенный спрос на данный товар, а значит, по всем рыночным законам, будет и предложение. И зло это будет существовать до тех пор, пока процесс сертификации в нашей стране не позволит производителю выигрывать от сертификации своей продукции.

А при нынешней системе затраты производителя на сертификацию немалыми высоки. И их никак не оправдать интересами потребителя, необходимостью обеспечения его безопасности. Большая часть этих затрат уходит на финансирование неэффективности системы сертификации. Допустим, стоимость сертификации добровольной и обязательной отличается в разы (в 5-10, а то и в 30-40 (!) раз), хотя объем работ различается далеко не в таком соотношении. Особенной «жадностью» отличаются органы отраслевой сертификации, являющиеся монополистами — идти-то производителю больше не к кому, и требования обязательные, утвержденные министерствами — сертификат нужен, ведь потребитель без него не будет продукцию покупать. Чем данные органы по сертификации и пользуются.

С.П. Ганин

Л.Г. Глушкова

Более того, в нашей стране, где масса отраслевых норм и стандартов, недостаточно получить сертификат в одной системе сертификации. Часто на одну и ту же продукцию приходится получать множество документов — и гигиенический сертификат, и сертификат соответствия в системе ГОСТ Р, и пожарный сертификат, и сертификат на соответствие требованиям безопасности в Ростехнадзоре, к которому ещё и разрешение необходимо, и ряд других разрешительных документов. Причем результаты испытаний, проведенных в одних системах сертификации, другими не признаются — всякий раз необходимо проходить процедуру, что называется, «с нуля». Хотя нашим законодательством, да и системами сертификации предусмотрено взаимное признание сертификатов других систем.

Если согласно ТУ на продукцию при добровольной сертификации во время испытаний проверяются параметры, подпадающие под требования промышленной безопасности, почему бы тому же Ростехнадзору не принять протокол сертификационных испытаний? Как объясняют наши контролирующие органы, там сидят чиновники, для которых «раз написано — сертификат соответствия требованиям промбезопасности, значит, должен быть такой». Даже если продукции нет в перечне обязательной сертификации. Парадокс. Сертификация превратилась в выгодный бизнес для органов по сертификации и в камень преткновения для добросовестных производителей.

Далее, законодательством установлено, что обязательную сертификацию производитель может включить в себестоимость продукции, а добровольную должен осуществлять на средства, полученные из прибыли. Забота о потребителе и защите его интересов понятна и потребителям приятна, а производителю как быть? Мало того, что он обязан подтвердить соответствие своей продукции обязательным требованиям, он еще должен заплатить за сертификацию этой продукции зачастую больше, чем эта продукция стоит. А

если выпуск — единичный? Даже если учесть, что сертификат выдается на 3 года, это достаточно чувствительные траты, особенно для небольших компаний.

С вступлением в действие закона о техническом регулировании ситуация стала и вовсе неопределенной. С одной стороны, закон отменил законы о сертификации и о стандартизации, которые определяли порядок взаимоотношений и устанавливали ответственность органов по сертификации и производителя, а также обязательность государственных стандартов. С другой стороны, все ведомственные, отраслевые нормативные документы продолжают использоваться на практике. Да, последние тенденции показывают стремление Госстандарта (ныне Федерального агентства по техническому регулированию и надзору) сократить номенклатуру продукции, подлежащей обязательной сертификации. Тем не менее, наряду с основной номенклатурой (сертификация в системе ГОСТ Р) имеются постоянно расширяющиеся номенклатуры отраслевых систем сертификации (таких, как система сертификации ОИТ, учрежденная Атомнадзором) и прочих. И никому ничего не докажешь, поскольку федеральной законодательной базы до принятия технических регламентов фактически нет.

Сертификация изделий для АЭС — отдельная тема. Неясно, зачем при обязательном лицензировании как производства, так и конструирования изделий, при наличии инспекторов ГАЭН, которые контролируют весь процесс изготовления и осуществляют стопроцентную приемку готовых изделий, необходимо к тому же подтверждать соответствие изделий нормативным требованиям сертификатом соответствия? Тем более, что орган по сертификации — один на всю Россию, и стоимость сертификации — порядка 200 тыс. рублей за изделие. Срок сертификации — не менее полугода. Как быть производителю, который хочет вывести на рынок новое изделие? Как минимум на полгода он должен забыть об этом. Не начав продажи, он должен вложить немалые деньги в обязательную сертификацию (мы опускаем стоимость уже полученных им лицензий на разработку и изготовление), которая, возможно, потребует дополнительных затрат. Выгодно ли это? Тем более, сегодня, когда каждый день просрочки выхода новой техники на рынок может обернуться колоссальными убытками, потому что эту нишу займут конкуренты? Разумеется, нет. И

здесь на помощь производителю приходят те самые фирмы-однодневки, которые помогут получить красивый сертификат за те же деньги, но в куда меньшие сроки. Каким образом они умудряются это сделать — это уже другой вопрос, затрагивающий проблемы коррупции.

Что же получается? Вроде бы сертификация, которая внедрялась в нашей стране с целью защиты потребителя от недобросовестных производителей, должна гарантировать безопасность изделия при применении по назначению. С другой стороны, любое сертифицированное изделие может быть некачественным — ведь сертификат соответствия не выдается на отдельное конкретное изделие, как правило, он выдается на определенный ряд, из которого испытывается 1 раз несколько изделий, и на определенный срок от одного до трех лет. И далее, за все время действия сертификата, орган, выдавший сертификат, испытания не проводит — только осуществляет инспекционный контроль 1 раз в год. И всякий раз к инспекционному контролю производитель (продавец) приводит в порядок документацию и оборудование. Это — в случае, когда всё делается, как полагается. Если же сертификат просто куплен, инспекционный контроль и вовсе не проводится. Получается, что сертификат не является гарантией качества и безопасности!

Почему так получилось? Система сертификации формировалась в условиях дикого рынка, низкого уровня социальной ответственности государства и бизнеса на фоне низкой гражданской активности. При этом несогласованность полномочий различных надзорных и прочих государственных органов, неотрегулированность финансовых отношений в сфере сертификации неминуемо сформировали избыточность сертификации, что выгодно как госаппарату (ему же надо обосновывать важность и необходимость своего существования!), так и органам по сертификации. В итоге сертификация превратилась в формализованную процедуру, из которой выхолены ее истинные цели. Получается, сертификация в нашей стране существует не в целях защиты потребителя, а в целях поддержания органов по сертификации и чиновничьего аппарата. При этом она создает дополнительные расходы для добросовестного производителя, за которые, в конечном итоге, будет вынужден заплатить тот же самый потребитель, не получающий за свои деньги ни качества, ни безопасности.

В нашей жизни правда всегда торжествует, но жизни часто не хватает.
Сергей Эйзенштейн

В России надо жить долго, тогда что-нибудь получится.
Корней Чуковский